

УДК 327

DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2019-1-106-111

Атагулова Э. Э.

И. Арабаев атындагы КМУнун чыгыш таану жана эл аралык факультетинин магистранты,
Кыргызстан

Атагулова Э. Э.

магистрант факультета востоковедения и международных отношений КГУ им. И.
Арабаева, Кыргызстан

Atagulova E. E.

undergraduate faculty of Oriental studies and international relations I. Arabaev KSU, Kyrgyzstan

ЭЛ АРАЛЫК САЯСАТТАГЫ УЛУТТУК ТААНДЫКТЫК

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

NATIONAL IDENTITY IN INTERNATIONAL POLITICS

Аннотация: Бул макалада бирдейлик түшүнүгү дисциплиналар аралык мамиленин позициясынан каралган. Таандыктык теорияларына абдан маанилүү талдоо жүргүзүлгөн. Дүйнөлүк саясаттагы улуттук таандыктыктын жана мамлекеттик таандыктыктын орду каралууда. Заманбап эл аралык мамилелерде окшоштуктун өсүшүнүн себептери көрсөтүлгөн.

Аннотация: В настоящей статье понятие идентичности рассматривается с позиций междисциплинарного подхода. Проводится анализ наиболее важных теорий идентичности. Рассматривается роль национальной и государственной идентичности в мировой политике. Показываются причины роста значимости идентичности в современных международных отношениях.

Abstract: In present article the concept of identity is considered from positions of the interdisciplinary approach. The analysis of the most important theories of identity is spent. The role of national and state identity in world politics is considered. The reasons of growth of the importance of identity in modern international relations show.

Ачык сөздөр: окшоштук, эл аралык мамилелер, дүйнөлүк саясат, эл аралык мамилелердин теориясы парадигмасы, улуттук иденттүүлүк, мамлекеттин окшоштугу.

Ключевые слова: идентичность, международные отношения, мировая политика, парадигма теории международных отношений, национальная идентичность, идентичность государства.

Keywords: identity, international relations, world politics, paradigm of the theory of international relations, national identity, state identity.

Возникнув в рамках социологии и психологии, концепция идентичности постепенно проникла в другие общественные науки, прочно обосновавшись, в том числе, в исследовательском поле международников. В последние тридцать лет интерес к проблемам идентичности в самых разных ее ипостасях — от гендерной до цивилизационной — не

угасает, а только усиливается под воздействием противоречивых тенденций глобального развития. На этот счет образно, но точно выразился исследователь В. В. Кочетков: «В смутные времена перемен и потрясений, когда прошлое невыносимо, а будущее неопределенно, вопрос об идентичности выходит на первый план».[1, с.5]

Если мысленно представить развитие человечества, то наблюдается следующая картина: происходит постепенное сближение народов, государств, культур. Раньше отдельные страны и народы мира были изолированы друг от друга. Теперь же они вступили в тесные глубинные связи – все они оказались в условиях взаимных контактов, отношений взаимозависимости. Существуют различного рода международные и региональные организации и учреждения, регулирующие политические, культурные, экономические и иные отношения государств и народов. Возникшая глобальная система очень сложна и многообразна. В нее вовлечены народы и государства, стоящие на разных уровнях развития, имеющие свои национальные культуры и традиции, свои религиозные представления и убеждения. Все это ставит много новых проблем, которые человечество еще не осознало и не научилось решать в соответствии с новыми реалиями.[2, с.43]

В 1990-е гг. актуализируется проблема идентичности не только на макроуровне международной системы, но и на микроуровне этнических групп и отдельных личностей, так как Вестфальская система международных отношений, краеугольным камнем которой является суверенное государство, также испытывает кризис под напором негосударственных акторов, глобализации, интеграционных процессов и научно-технического прогресса, способствующего массовому доступу к информационным потокам. Одновременно «размыванию» суверенитета противостоит политика нациестроительства, подразумевающая не только создание институтов независимого государства, но и укрепление гражданской лояльности в противовес региональной и этнической самоидентификации населения. Чувство принадлежности к определенному региону страны или этносу при этом подавляется, но целенаправленные усилия государства направлены на выстраивание определенной иерархии идентичностей, главной из которых должна быть национальная, служащая своеобразным стержнем самоидентификации граждан. Таким образом, проблематика идентичности пронизывает все части «общественного организма» — от индивидуального уровня до международного. Идентичность государства складывается из трех ключевых компонентов, каждый из которых представляет собой взаимосвязанный набор факторов:

- Уникальное географическое положение, климатические особенности, социально-экономическое устройство, военная мощь, культура, в том числе политическая культура, историческая память, этно-религиозный состав населения, разделяемые ценности и убеждения;
- Положение в существующей системе международных отношений, членство в межгосударственных объединениях, специфика взаимоотношений с другими членами международного сообщества (дружеские / враждебные / нейтральные);
- Перечень международных ролей (как исполняемых, так и приписываемых).

Идентичность оказывает влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства, поскольку через нее, как через аналитическую призму, интерпретируется международная обстановка, осуществляется влияние на принятие решений и происходит социальная мобилизация для внутри и внешнеполитических задач. Так, в XIX в. Россия, воспринимая себя как защитница православных славян, проводила активный курс на Балканах. Одновременно международная ситуация и сложившаяся система взаимоотношений

накладывает отпечаток на восприятие государства себя. Хрестоматийной иллюстрацией служат «государства-агрессоры», чей «комплекс вины» сформировался именно под давлением международного сообщества. Немецкий «комплекс раскаявшегося государства» стал одним из моторов европейской интеграции, с помощью которого нация психологически компенсировала преступления Второй мировой войны.[3, с.253-260]

Взаимосвязанное развитие национального самосознания и формирование культуры каждого отдельного народа происходит в системе отношений с другими народами. На первых этапах социальной эволюции отношения между народами являются одним из важнейших факторов в формировании и развитии национальной идентичности и культуры. Прежде всего следует отметить, что именно через контакт, отношения между буквально народами начинается процесс формирования человека.[4, с.75]

Понимание процесса формирования внешней политики включает в себя не только такие категории, как «национальные интересы» и «национальная безопасность». Любому внешнеполитическому решению предшествует прежде всего образная ориентация, то есть эволюционно и естественно сложившиеся в данном обществе представления об окружающем мире и его субъектах. Эта образность, как уже отмечалось, формируется из позитивного и негативного опыта общения с внешней средой, а также на основе закономерностей развития социального сознания. Отношение к внешнему миру и его субъектам – народам и государствам – выстраивается на сопряжении самоописания народа и его описания другим народом, то есть на встречных представлениях. Обязательно в иноописании присутствуют определенные искажения, порожденные историей отношений, непониманием или неполным пониманием того или иного факта инокультурным наблюдателем. «Описание одной и той же совокупности явлений, сделанные изнутри и извне, должны быть неминуемо различными (даже при условии одинакового знакомства с фактами как таковыми)», поскольку «в исторических описаниях, как и вообще при любом сознательном и целенаправленном анализе явлений гуманитарной сферы, не удастся отвлечься от «возмущающей» роли субъективного (человеческого) начала, в данном случае – от личности того, кто описывает ситуацию». Причем особенности определяются спецификой субъекта. Самоописание всегда избирательно. В свою очередь, для внешнего наблюдателя – представителя другой культуры, другого народа, не понимающего логики данного поведения, все значимо в равной степени. Иностранцы поэтому фиксируют и то, что самим представителям описываемого народа «просто незаметно». Реконструируя в рефлексивном процессе на основе научных методик самоописание и иноописание, сопоставляя их во времени, можно выделить наиболее существенное, что проходит через всю национальную историю, то есть архетипические образы и стереотипы с целью выработки последующих действий, которые бы способствовали преодолению стереотипов.

В обычном состоянии воздействие архетипов и стереотипов не то что заметно, но не столь влиятельно. В условиях же внутреннего или международного кризиса возникает особое психологическое состояние общества. Оно выражается в нарастании воздействия коллективного бессознательного в социальном действии, когда спонтанно появляется стремление к стереотипному разрешению кризисной ситуации. Происходит сужение сознания, возврат к ограниченному ряду архаических ориентиров, сложившихся в процессе предшествующих периодов развития общества и его сознания и отражающих реальность иного геополитического и культурного порядка.

Стереотипная ценностно-культурная ориентация общественного сознания с опорой на его архаические слои создает условия для блокирования прагматического определения целей и максимально точного описания национальных интересов в соответствии с ресурсами и возможностями общества на данный момент и с учетом перспектив его развития. Так естественный «природный» этноцентризм начинает трансформироваться в концептуальный национализм и имперскую внешнюю политику, в котором избранность нации и ее мессианская предназначенность являются основными мотивами агрессивной внешней политики.

Это происходит в различных вариантах. Так, ценности-клише активно влияют на формирование образа (картины) мира: реальность как бы подгоняется под какие-то ценности или воспринимается через их фильтры. Другим вариантом является отождествление ценностей с ресурсами общества, представление о них как о «священных возможностях». Ценностями также могут выступать определенные поведенческие схемы традиционного или идеологического порядка. В итоге получается ориентированное действие, степень позитивного результата которого в значительной мере зависит от того, каким ценностям привержен субъект.

Как бы не относиться к тем или иным ценностям, закрепленным в этническом, социальном и политическом сознании в виде символов-ориентиров и устойчивых поведенческих схем, важно понимание того, что они имеют глубокую эволюционно-психологическую основу.

Развитие любой нации не имеет абсолютной непрерывности и распадается на ряд относительно самостоятельных периодов или циклов. Каждый период национального развития мог сформировать свой стереотип-символ, запечатленный в коллективном бессознательном. Он может иметь и соответствующее образное пространственное выражение, то есть характерное для определенной части населения той или иной общности. Например, притом, что большинство представителей еврейского народа являются частью, например, европейской цивилизации, образ Земли Обетованной является главным ориентиром их самоидентификации. А для россиян пока трудно преодолеть тот внутренний конфликт, что истоки их государственности и место христианизации уже принадлежат другому государству – Украине.

Пространство проживания, будучи одним из важнейших элементов мира, осмысливалось на начальных этапах формирования национального сознания отлично от того, как оно представляется современному человеку.[5, с.62] В архаическом мировоззрении пространство проживания конструируется особым образом – через развертывание, распространение его во вне по отношению к какому-то центру. Например, к Римской империи, Византии, Ирану, Китаю и России и т.д. Причем оно имеет не только географические координаты и объекты, а насыщено эмоциональным и религиозным содержанием, неким символистским смыслом, то есть одновременно представляет собой и религиозно-мифологическое пространство, в котором и происходят вполне конкретные реальные действия и соотносятся интересы.

В то же время человек-современный, несмотря на то, что стремится оценивать внешнее по отношению к нему пространство в таких рационализированных категориях, по-прежнему сохраняет в своей памяти архаические представления. Последние и закрепляются в определенных символах-ориентирах.[5, с.63] Например, население территорий страны, ранее являвшиеся зоной конфликтного контакта с другими народами и государствами,

могут иметь свои стереотипы восприятия. Последние актуализируются в момент возникновения конфликтов или внешней угрозы.

Осознание своей национальной общности начинается с внешней ориентации, то есть в системе отношений, которые принято обозначать как «международные». Это происходит в виде сопоставления своего коллективного «Я» с внешними субъектами – другими общностями или народами, причем в активном процессе взаимодействия с ними. В результате возникает контур устойчивой национальной системы самоидентификации и складывается определенная картина мира, выраженные в соответствующих ориентирах-символах, которые хотя и связаны с внешней средой, но «обращены внутрь себя». [6, с.64] Иначе говоря, «представления о внешнем мире относятся к сфере идей и, отражая общественные отношения, в известной мере оторваны от них, обладают определенной автономией и своей спецификой развития и проявления».[7, с.72]

Чем активнее международное взаимодействие, тем быстрее процесс самопознания и более рельефен образ своего и чужого «Я».

Таким образом, можно констатировать, что анализ процесса формирования внешней политики государства предполагает знание и понимание социально-психологических аспектов отношения одного народа к другому и к окружающему миру, понимание когнитивной логики процесса формирования внешней политики и принятия внешнеполитического решения.

Список использованной литературы:

- 1.Кочетков В. В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике / В. В. Кочетков // Вестн. Моск. ун-та. Сер 25. Международные отношения и мировая политика. — 2010.
- 2.Жукова Н. Г. Глобализация и сохранение национальной идентичности.//Философия и общество. Выпуск №2(43)/2006
- 3.Киселев И. Ю. Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма / И. Ю. Киселев // ПОЛИТЭК. Политическая экспертиза. — Том 3. — № 3. — 2007
- 4.Назаретян А.П. Человеческий интеллект в развивающейся вселенной: истоки, становление, перспективы. М., 1990.
- 5.Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984
- 6.Разуваев В.В. Символические образы в международных отношениях. — Международная жизнь. 1994. № 1.
- 7.Лах З. Поляки и их соседи // Этнографическое обозрение. 1992. № 4

References:

1. Kochetkov V. V. Identity in international relations: theoretical foundations and role in world politics / V. V. Kochetkov // Vestn. Mosk. un-that. Ser 25. International relations and world politics. - 2010.
2. Zhukova N. G. Globalization and the preservation of national identity. / / Philosophy and society. Issue №2 (43) / 2006
3. Kiselev I. Yu. The problem of the image of the state in international relations: the constructivist paradigm / I. Yu. Kiselev // POLITEX. Political expertise. - Volume 3. - № 3. - 2007

4. Nazaretyan A.P. Human intelligence in the developing universe: origins, formation, prospects. M., 1990.
5. Gurevich A.Ya. Categories of medieval culture. M., 1984
6. Razuvaev V.V. Symbolic images in international relations. - International life. 1994. No. one.
7. Lakh 3. Poles and their neighbors // Ethnographic review. 1992. № 4

Рецензент: к. филос.н., и.о. доцента Самыikanов А.Т.